

Глава 2. Социальный состав жителей края в XVIII – XIX веках

Военно-административное устройство Малороссии

Отделившись от Речи Посполитой, Малороссия порвала с существовавшими в ней порядками государственного и социального устройства польской эпохи. Старые порядки и старый общественный строй были уничтожены вихрем восстания Богдана Хмельницкого, а на их месте возникли новые власти и новый тип управления, создавшиеся под прямым воздействием порядков Войска Запорожского и под влиянием оживших в народной массе старых общинных традиций Руси.

Малороссия в административном отношении стала представлять собой «демократическую республику на военной подкладке»: деревни и села входили в казацкие курени, курени – в сотни, сотни – в полки¹. Освободившись от польского владычества, население Малороссии вместе с тем освободилось и от шляхетского крепостного права. Бывшие шляхетские имения обратились теперь в «свободные войсковые», подчиненные лишь власти Войска Запорожского, а их крестьянское население в свободных людей, не знающих над собою частных владельцев и обладающих всей полнотою гражданских прав. Приобретя личную свободу, крестьяне одновременно стали и собственниками находившихся в их пользовании земель и получили возможность распоряжаться ими по своей воле, в составе ли целого поселения, когда речь шла об общинной земле, или в составе своей семьи.

Сотни прямо заменили собою прежние «волости», унаследовав их территорию. В сотенном центре мещане, согласно старому порядку, практиковавшемуся еще в польское время, выбирали для заведывания своими административными и судебными делами ратушу или магистрат с войтом во главе, которые ведали делами не только по отношению к мещанам и крестьянам своего города, но и по отношению к населению всей сотни. Однако и сама ратуша подчинялась сотенному казацкому уряду во главе с сотником, который

¹ Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии. Т. I. Стародубский полк. – Белье Берега, 2008; Мякотин В.Я. Очерки социальной истории XVIII века. – Прага, 1924; Мякотин В. Крестьянство Левобережной Украины во второй половине XVII века – София, 1933.

принимал участие и в административных распоряжениях, и в судебных заседаниях, занимая в том и другом случае положение прямого ее начальника.

В выборах сотника, являвшегося в походе предводителем казаков своей сотни, а также бывшего и администратором и судьей для всего населения сотни, принимали участие не только казаки, но также и мещане, и свободные крестьяне.

Сотник в сотне, полковник в полку, являвшиеся представителями всей местной общины и носителями всех ее прав, приобретали широкую власть над населением, соединяя в одном и том же лице одновременно и военного начальника, и гражданского администратора, и судью.

Помимо сотника, сотенный казацкий уряд составляли еще сотенный городской атаман, сотенный есаул, писарь и хорунжий. Вся эта сотенная старшина, выбиравшаяся казачеством, вместе с сотником ведала административными делами сотни, касавшимися казаков. Судебные же дела населения сотни – казаков, мещан, и посполитых (свободных крестьян) – разбирались на совместном заседании, в состав которого входили сотник, городской атаман, войт и бурмистры. Нередко к участию в суде привлекались и «знатные войсковые товарищи», и мещане, а порой в нем деятельно участвовали и все «товариство», и вся община («громада»), перед которыми он совершался. Сотенный уряд и в этих случаях принимал от населения сотни заявления о гражданских сделках и заносил эти сделки в свои книги.

Две основные социальные группы населения края

Первичной ячейкой этого нового строя явилось свободное село, представлявшее собою самоуправляющуюся общину. В большинстве случаев в малороссийских селах вместе жили и крестьяне, и казаки, которые составляли две общины – крестьянскую «громаду» («посполитство») и казацкое «товариство», как они именуются в актах того времени.

«Посполитство» – это крестьяне-землепашцы (ранговые и ратушные), право которых на землю хотя и не ограничивалось временем, но зависело от «товариства», так как земля была у войска, а Войско Запорожское и составляло «товариство».

Две группы населения Малороссии – «товариство» и «посполитство» – различались между собою не столько правами, сколько своими обязанностями по отношению к государству. На казаках лежала военная служба. За это они освобождались от большинства других повинностей. Посполитые крестьяне несли службу земскую, частью в виде платежей в войсковую казну, частью в виде разного рода натуральных повинностей – подводной (предоставление коней для войска), постоянной (предоставление жилища для служащих армии) и т. п. На крестьян лежал особый сбор в пользу гетмана, взимавшийся частью съестными припасами, частью деньгами и носивший название «станции», и ряд сборов для

низших полковых и сотенных служителей – писарей, обозных, музыкантов, полевых сторожей и т. д.

Все эти повинности носили по существу государственный характер, не имея в виду интересов частных лиц. Кто хотел и мог отправлять казацкую службу становился казаком, кто не хотел или не мог, оставался посполитым, заменяя казацкую службу отбыванием податей и повинностей в пользу государства. В результате, «можнейшие подписались в казаки, а подлейшие остались в мужиках», но личные и имущественные права тех и других на этом этапе были, в сущности, одинаковы. При таком строе общества – демократическом до мозга костей – не было места новому шляхетству. И, однако, в XVIII в. оно явилось, и явилось путем разделения социальных групп населения края в результате их внутреннего развития и роста².

Живя в одних и тех же поселениях, бок о бок друг с другом, ни казаки, ни крестьяне не считали себя привязанными к тем группам населения, в которых они числились, и свободно по своей воле переходили из одной в другую. Часто толчком к такому переходу являлись родственные отношения.

Крестьянин, женившийся на дочери казака или выдавший за казака свою дочь, порою и сам переходил в казаки. Бывали и обратные случаи, когда зять-крестьянин перетягивал тестя-казака в посполитые или когда крестьянин, выдав свою дочь за казака, привлекал последнего в группу посполитых. Но наряду с этим нередко подобный переход происходил и без всякой связи с родственными отношениями, исключительно по соображениям экономического характера. *«Как осели люди, – рассказывали в начале XVIII века жители одной из деревень, – тогда более зажиточные пописались в казаки, а более бедные остались в мужиках».*

Состоятельные хозяева брали на себя требовавшую больших расходов, но зато освобождавшую от большинства других повинностей военную службу. Менее состоятельные оставались в крестьянстве или переписывались в него и несли на себе бремя тех повинностей, от которых было избавлено казачество. И тот же мотив вызывал и дальнейшие перемещения из одной группы в другую.

Обедневший почему-либо казак, не имевший более возможности нести воинскую службу и снаряжаться в походы, часто добровольно отказывался от дальнейшего участия в войске и переходил в ряды крестьян, а разбогатевший крестьянин иногда записывался в казаки. Со своей стороны местные власти нередко готовы были смотреть на такие переходы, как на вполне нормальное явление. *«Люди в малороссийских городах вольные, – заявлял один из полковников гетмана Брюховецкого, – вольно мужикам в казаки писаться».*

Будучи подчинены сотенным и полковым властям, крестьяне в пределах своих поселений обладали самоуправлением. В каждом селе или деревне они избирали из своей среды войта, который ведал текущими административными делами поселения и вместе с несколькими наиболее почтенными «мужами» из его

² Ефименко А. Я. «Малороссийское дворянство и его судьба» // «Вестник Европы», №8, 1891.

среды, обычно в присутствии всей громады, разбирали судебные тяжбы посполитых крестьян.

Старшина, урядники и атаманы с. Шумарово

Козаки в каждом селе выбирали себе атамана, который в походе был их предводителем, а в остальное время исполнял по отношению к ним те же обязанности, что войт по отношению к посполитым, соединяя в своем лице и административную и судебную власть. При этом свой суд атаман также вершил в присутствии сельского «товариства» и с участием нескольких наиболее авторитетных «войсковых товарищей».

Если же в селе, как это и было в случае с Шумарово, рядом с крестьянами жили казаки и возникала тяжба между крестьянином и казаком, то она разбиралась совместно войтом и казацким «атаманом» в присутствии и при участии крестьянских «мужей» и казацких «товарищей».

Со второй половины XVII в. по 1781 г. Шумарово входило в Мглинскую сотню Стародубского полка, преимущественно как казацкое поселение. В Шумарово существовал казацкий курень, возглавляемый в 1654 г. атаманом Арефой Шумаровским (16 казаков), в 1718 г. – атаманом Давыдом Лосенком (19 казаков), в 1731 г. – атаманом Василем Лосевым (23 казака с. Шумарово и д. Кишти). В 1811 г. атаманом с. Шумарово был Павел Фомин Ломака (92 казака)³.

Власти сотника в сотне, равно подчинялось и «товариство», и «посполитство». Однако власть эта также была ограничена. Сельский войт и атаман, сотник, полковник, гетман и казацкая старшина – все они должны были избираться на свои должности населением и могли быть всегда смещены с них волею того же населения. Один и тот же человек в этих условиях мог последовательно занимать то более высокие, то более низкие по своему значению должности, мог быть возвращаем в среду рядовых обывателей и затем вновь оказаться призванным к несению той или другой должности. Например, в Стародубском полку Тимофей Алексеев из городского атамана в 1676 г. стал полковником и оставался им до 1678 г., когда вновь занял должность городского атамана, а в 1678–1690 гг. опять был полковником.

Полчане могли в любое время «скинуть с уряда» своего полковника и членов полковой старшины, рядовые казаки сотни – своего сотника и сотенную старшину, наконец, сельчане – своего атамана или войта.

Малорусской старшине выборный казацкий закон только благоприятствовал: раз он фактически стал владельцем, таким же точно, как и его предместник – урожденный шляхтич, то его юридические права должны стать теми же самыми, какими пользовался этот шляхтич – других норм не было. К тому же и толкователи закона были такие же, вновь выбившиеся из толпы

³ ГАБО ф.415. оп. 2, л. 2, л.16об, 1811

казачества лица, и не в их интересе было толковать закон в невыгодную для себя сторону.

Для того, чтобы этот класс мог превратиться в настоящую шляхту, ему оставалось только восстановить прежние шляхетские права в области управления и суда, а затем получить и формальное признание своих шляхетских прав со стороны верховной российской власти.

Восстановление этих прав началось с области судоустройства. В 1760 г. был преобразован генеральный суд наподобие старинного шляхетского трибунала, с депутатами-судьями от 10 малороссийских полков. Результатом этого было восстановление, в несколько измененном виде, судов земских, городских и подкоморских (рассматривал дела о земельных спорах и границах имений).

Составители «Прав, по которым судится малороссийский народ», считали возможным, кроме лиц, имеющих подтвержденное дипломами и грамотами дворянское или шляхетское происхождение, признать также шляхтой старшину, начиная от сотничих и других чинов, которые были в звании бунчуковых, войсковых и значковых товарищей, вместе с их потомством. К шляхетству причислялись также разные персоны «духовного чина».

В результате, малорусский пан из старшины становился одновременно и администратором, и военачальником и судьей, такую огромную власть давал ему свободный выбор его же сограждан. Выборное начало Малороссии, хотя и подвергаемое ограничениям, как со стороны центральной, так и гетманской власти, сохранялось в неприкосновенности до тех пор, пока Екатерина II не распространила на нее предпринятую ею реформу русского административного управления, чем и положен был конец своеобразному общественному устройству Малороссии.

К концу XVII в. казацкую старшину Малороссии мы застаем владельцами населенных имений, имеющими право на «послушенство» подданных, они судятся шляхетским правом, выбирают из своей среды урядников на все должности в крае, не платят налогов и не несут общенародных повинностей. Их дети пользуются особыми преимуществами по службе, а образование дает им возможность и по внешности, и по развитию превратиться в особое сословие, резко отличное от рядового казачества и посполитого крестьянства.

Раз, попав на уряд, урядник сохранял его неопределенное время, пока не попадал на высший или пока его не устранили за злоупотребления. Иногда он оставался на уряде до самой своей смерти. Естественным было стремление передать свой уряд близкому человеку или по наследству. Вместе с урядом переходили по наследству и урядовые маестности. Скоро, впрочем, населенные имения стали раздаваться не только лицам, занимающим уряды.

Несмотря на то, что уряды замещались свободным выбором населения, этот выбор чаще всего падал на представителей «значного товариства», на членов зажиточных и влиятельных в своей округе казацких семей. Гетманы и полковники давали им населенные имения «до ласки войсковой», т. е. до тех пор, пока они

находили это нужным! Очень часто полученное имение оставалось в руках таких лиц продолжительное время, до смерти, а иногда переходило и по наследству, хотя гетман или полковник имели право отобрать его в любое время.

В результате, выбор кандидатов на уряды сосредоточивался в руках сравнительно тесного круга лиц, а «значное товариство» все больше сближалось со старшиною, становясь своего рода кадровым резервом, из которого черпались представители на урядовые должности в сотне.

Так, сын шумаровского попа Онуфрия Исаакова Покуневича (* 1704 – † до 1756), сорокапятилетний значковый товарищ (1756) Михей Покуневич (* 1719), получив в 1764 г. уряд возного Мглинской сотни, оставался на этом уряде непрерывно до 1783 г. (Таблица 2.1). Возный в сотне обладал полномочиями исполнительной полиции: вручал повестки для явки в суд, производил осмотр на месте преступления по делам о побоях, ранах, насилиях и убийствах, производил ввод во владение и приказывал крестьянам повиноваться новым своим господам⁴.

В 1767 г. Михей Покуневич владел двором, состоящим из 4 «светлиц». За светлицами располагался сад, три «черных» (без трубы) избы, два сарая и две клетки для поклажи, ледник, погреб, баня с примыльником, гумно с овинном и клетью⁵.

Двор Покуневича обслуживало пять работников: Елисей Василиев Пономарев (29 лет), Тимофей Прохоров Нетеженок (27 лет), Никита Семенов (18 лет), Игнат Панасов Коваленок (25 лет), Мария Корнеева (35 лет), Анна Иванова (40 лет), Христина Елисеева (60 лет), Агафия Макарова (45 лет).

На пахатном поле Покуневича посеивалось 15 четвертей⁶ ржи, из которых осенью было посеяно 5 четвертей ржи, ярового хлеба посеивалось – 7 четвертей овса, 3 четверти гречки и 2 четверти ячменя. На 5 огородах сеялось 3 четверти конопли. Домохозяйство Михея Покуневича имело сенокос, где накашивалось до 50 возов сена.

За 19 лет службы Михей Онуфриевич значительно увеличил свое состояние. В 1783 г. он имел в качестве своих служителей трех подсоседков – Давыда Базюту (* 1715), Осипа Терентьева (* 1733) и Петра Коваля (* 1732). Они и их взрослые дети, всего около 20 человек, находились в прямой зависимости от возного Михея Покуневича. Два сына Михея Онуфриевича – Ефим (* 1750) и Яков (* 1753) стали военными. После смерти отца в чине поручиков вышли в отставку и жили в с. Шумарово.

Небольшое число крестьянских дворов в с. Шумарово принадлежало отставному мглинскому сотнику Василию Лисаневичу (1740-1761), которому гетман Кирилл Разумовский выдал универсал на 3 двора и 4 бездворные хаты⁷. В Румянцевской описи имеется ведомость о владении войсковым товарищем

⁴ Брокгауз и Ефрон. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. – М., 2012

⁵ ЦГИАК, ф. 57, о.1, д.105, лл. 496-499, 1767.

⁶ Четверть составляла 0,5 дес (0,56 га) земли, на которой высевалось 8 пудов ржи.

⁷ ЦГИАК, ф. 57, о.1, д.105, лл. 340-342, 1767.

Федором Лашкевичем мельницей с принадлежностями, засвидетельствованная подписью его сына – войскового товарища Петра Лашкевича⁸.

Таблица 2.1. Исповедная ведомость 1783 г.

Двор № 4 возного Михея Покуневича			Двор № 4 возного Михея Покуневича		
№	Военные и их домашние	Лет	№	Военные и их домашние	Лет
4	25	68	25	Возный Михей Онуфриев Покуневич	68
	19	66		Жена его Мария Евфимова	66
	26	41	26	Дети их: Григорий	41
	27	33	27	Евфим	33
	28	30	28	Иаков	30
	20	38	20	Жена Григориева Татьяна Михайлова	38
	29	10	29	Сын их Василий	10
	21	23	21	Жена Евфимова Анна Мойсеева	23
	30	2	30	Сын их Павел	2
	22	63	22	Сестра Михеева Евдокия	63
	23	34	23	Онуфриева вдова	34
	31	7	31	Дочь ее Матрона Семенова вдова	34
				Сын ее Максим Иванов	7

С 1783 г. в Шумарово проживал войсковой товарищ (1750) и коллежский ассессор (1798) Петр Андреевич Ширай (* 1744), потомок известного в Малороссии шляхетского рода (Таблица 2.2). В 1775 г. он от общества Стародубских мещан и магистрата получил аттестат за труды по прекращению моровой язвы, в 1782 г. занимал уряд казначея Мглинского уезда, в 1811-1816 гг. за ним в с. Шумарово 6 душ⁹. Главными источниками содержания властей Малороссии явились разнообразные поборы с населения. Первоначальный проект обеспечить казацкую старшину денежным жалованием из московской казны остался не осуществленным, поскольку Москве не удалось получить в свои руки доходов с крестьянского и мещанского населения Малороссии. Гетманское же правительство, в распоряжении которого остались эти доходы, не в силах было провести подобной меры.

Таблица 2.2. Исповедная ведомость 1789 г.

Двор № 3 коллежского ассессора Петра Андреевича Ширая			Двор № 3 коллежского ассессора Петра Андреевича Ширая		
№	Военные и их домашние	Лет	№	Военные и их домашние	Лет
3	8	45	8	Коллежский ассессора Петр Андреевич Ширай	45
	5	22	5	Жена его Анна Алексеева	22
	9	17	9	Дети их: Григорий	17
	10	15	10	Никита	15
	11	8	11	Андрей	8
	6	1	6	Надежда	1
	12	53	12	Служители их: Михайло Яванов	53
	7	40	7	Жена его Евдокия Яковлева	40
	13	19	13	Сын их Зеновий	19
	14	20	14	Андрей Василиев Пуцкар[в]	20
	8	18	8	Жена его Параскева Лукянова	18
	9	23	9	Евдокия Василиева	23
	15	8	15	Василий Борисов	8

⁸ ЦГИАК, ф. 57, о.1, л.105, л. 777 и об., 1767.

⁹ Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник, т. 5, вып. 5. – Киев, 1913.

Поэтому дважды в год подчиненные сотнику сельские и ратушные власти, равно как и отдельные жители, являлись к нему с «ральцом» – праздничными приношениями деньгами и натурой. Сотник также собирал с посполитых и казаков своей сотни особый денежный сбор при заключении браков – «весельные (свадебные) кунницы». Помимо того, каждый обыватель, обратившийся по какому-нибудь делу к сотнику, обычно чествовал его специальным «поклоном». Ремесленные цехи сотенного местечка дарили сотника своими изделиями и присылали своих членов для той или иной необходимой работы во дворе «пана сотника». Получавшимися путем таких поборов доходами сотник делился и с сотенной старшиной.

Подобные же поборы деньгами, припасами и трудом, только в еще более крупных размерах, практиковались в полку полковником и полковой старшиной. Сотники привозили полковнику «ралец», ремесленные цехи доставляли ему свои изделия, а подчас и работников, местные торговцы уплачивали в его пользу особые сборы, ратуша полкового города поставляла во двор полковника вино, пиво, мед и съестные припасы. Полковник часто привлекал посполитых к тем или иным работам в своем частном хозяйстве. Размер этих работ и поборов, взимаемых с населения в пользу сотенной и полковой старшины, не был установлен никакими определенными правилами и это обстоятельство при неограниченной власти полковников и сотников создавало большой простор для разного рода злоупотреблений.

Если в сфере управления эта широкая и разносторонняя власть открывала легкую дорогу к произволу, то в области суда она получила особенное значение в виду характера тех средств, какими обеспечивалось содержание администрации в Гетманщине. Судебная власть считалась в сущности принадлежащей главным правителям края – сотникам, полковникам, гетману – и каждый из них мог делегировать ее в пределах подвластной ему территории любому подчиненному лицу, лишь бы судебный процесс происходил с известным участием той общины, интересы которой затрагивались данным судебным делом. Представители старшины были одновременно и администраторами, и судьями. Они являлись такими полновластными правителями населения, когда между полковником или сотником и посполитым не было никого.

Казак, мещанин или посполитый, уличенный на суде в краже, разбое, грабеже, нанесении тяжких побоев, убийстве, нарушении супружеской верности, изнасиловании или в каком другом уголовном преступлении, помимо определенного в законе наказания, уплачивал еще и значительный штраф, в пользу разбиравшей его дело старшины и «пана полковника или сотника». Размер судебных штрафов не был установлен никакими точными правилами и в каждом отдельном случае определялся волей суда, точнее говоря – сотника или полковника.

Эти поборы и доходы, собиравшиеся старшиной с населения и повышавшиеся вместе с уровнем иерархии власти, заметно увеличивали

имущественное благосостоянии ее членов. Даже рядовой казак, попавший на тот или иной старшинский уряд и просидевший на нем несколько лет, по большей части сходил с него с таким достатком, который уже не давал своему обладателю затеряться в общей массе «обывателей» и выдвигал его в группу «значного товариства».

Власть и соединенные с нею доходы старшины содействовали постепенному образованию в ее лице нового слоя малорусского общества. Но особенно глубокую грань между нею и остальной массой населения провели те права, которые приобрела старшина в сфере землевладения.

Старшина начала толковать универсалы и грамоты на ранговые и жалуемые маетности не в первоначальном смысле права на распоряжение известным количеством труда населения, сидящего на этих землях, а в смысле полного права собственности и на самую землю. Встречные права посполитых, часто также подтвержденные законными документами, теряли перед этими универсалами и грамотами всякое значение. Таким образом, быстро, без резких насилий, без всяких решительных мероприятий со стороны верховной законодательной власти, свободные земледельцы превращались в зависимых.

Некоторые города Малороссии, такие как Стародуб, Мглин и Почеп, наделенные Магдебургским правом, в свою очередь владели поселениями, крестьянское население которых обязано было обслуживать хозяйственные нужды магистратов этих городов. Однако сила казацкой сабли, только что сломившей старый строй с его правами и привилегиями, была слишком велика, и, несмотря на грамоты Московского правительства, подтвердившим Магдебургское право, магистраты этих городов оказались в полном подчинении власти полковников и старшины.

Как этот процесс протекал в Мглинском крае, наглядно демонстрирует жалоба ратушных поселений края стародубскому полковнику Дурову. В 1729 г. при проведении в Малороссии Генерального следствия на имя стародубского полковника Александра Ивановича Дурова была направлена жалоба о передаче во владение мглинским сотникам ряда сел и деревень. Эта передача привела к двойному сокращению ратушных поселений в сотне, и резкому снижению доходов ратуши. С 1670-х годов шумаровские крестьяне были приписаны к мглинской ратуше, а впоследствии стали нести повинности на гетманский уряд.

Социальное деление казаков края в XVIII – начале XX веков

Распоряжением царского правительства от 29 февраля 1700 г. в Малороссии было утверждено новое социальное деление населения: казацкая старшина, выборные казаки, подпомощники, подсоседки, мещане (ремесленники и торговцы), посполитые или лично свободные крестьяне (государственные

подданные), духовенство. По этому указу 1700 г. жители Малороссии стали разделяться на следующие категории:

- казацкая старшина или, другими словами, казацкая аристократия,
- выборные казаки или компанейцы,
- подпомощники,
- подсоседки,
- мещане (ремесленники и торговцы),
- посполитые (лично свободные крестьяне, государственные подданные),
- духовенство.

Главной социальной категорией Малороссии и в XVIII в. остались казаки. Они разделялись на выборных казаков (компанейцев), подпомощников и подсоседков. Этот раздел казаков, фактически на сословия, был обусловлен тем, что значительная часть малороссийского казачества в первой половине XVIII в. обеднела и не могла нести военную службу в полном объеме¹⁰.

Выборные казаки – это зажиточная часть казачества, которая имела крепкие хозяйства и получала всевозможные казацкие привилегии. Выборные казаки, как и реестровые казаки во времена Польши, являли собой самое привилегированное сословие. Они составляли наиболее состоятельную часть казачества, на которую возлагалась обязанность военной службы. По указу Сената в Малороссии выделялось 20000 выборных казаков, включенных в реестр. Выборные казаки должны были выступить в поход с двумя конями, ружьем, саблей, пикой, имея нормальную одежду и запас провианта на 3-4 месяца.

Не попавшие в реестр, но имевшие самостоятельное хозяйство (двор) казаки, получили название «подпомощников». И, хотя всякий подпомощник или мещанин мог стать компанейцем, но для того, чтобы служить в конных компанейцах и выступать в походы, нужно было иметь определенный достаток, чтобы закупать коней, оружие и все снаряжение для службы.

Подпомощники – это менее зажиточная часть населения края, лишенная казацких привилегий, поддерживающая своими средствами выборных казаков, которые несли регулярную службу. Подпомощники должны были обеспечивать выборных казаков сбруей, конями, одеждой, провиантом, фуражом и обрабатывать земли выборных казаков, пока те несли службу.

Кроме того, подпомощники давали провиант и фураж армейским полкам, поставляли фуры и принимали участие в работах для государства. Другие вместо денежной подмоги и провианта работали на старшину – возили их сено и дрова, или были у нее погонщиками. Когда было нужно, из более богатых подпомощников выбирали компанейцев. Подпомощники не только помогали компанейцам, но нередко и замещали их в походах. Посылали подпомощников

¹⁰ Чеплянская Е. А. История казачества на территории Брянской области //Сайт ГАБО. <https://archive-bryansk.ru/24.10.2013-4>

и во всевозможные походы вместо выборных казаков, но они шли туда иногда без оружия, потому что лучше владели плугом, чем саблей. Подпомощники составляли наиболее массовую категорию казаков, неспособных отбывать войсковую службу за свой «кошт». В каждом полку подпомощников было в пять-шесть раз больше, чем компанейцев.

Подсоседки – это наиболее бедное население края, которое не имело собственного хозяйства и жило в чужих дворах, то есть «в соседях». В зависимости от того, в чьих дворах они жили, подсоседки были панские, старшинские, монастырские, казацкие и тому подобное. Подсоседками преимущественно становилась сельская беднота, крепостные крестьяне, разоренные и обедневшие крестьяне. Выходом из этого трудного положения и было подсоседство. Подсоседок покидал свой дом или продавал его и поселялся в свободной хате домовладельца, казака, или мещанина. За дом подсоседок расплачивался деньгами или личным трудом. Никаких договоров с хозяином такой крестьянин не заключал. Подсоседки были свободны от любых повинностей, и жили с заработанных средств. Подсоседкам было легче жить у казаков, поскольку последние всегда ходили в походы.

Существовали группы подсоседков, которые имели свои дворы, но были лишены пахотной земли или были неспособны ее обрабатывать. Иногда подсоседками становились состоятельные казаки и мещане, которые пытались избежать уплаты государственных налогов и отбывания военной службы. В 1734 г. подсоседков приравнивали к другим податным категориям населения. После юридического оформления крепостного права в Малороссии (царский указ от 3 мая 1783 г.) большинство подсоседков было закрепощено.

Из казацкой среды села, благодаря его близости к лесу, была выделена особая привилегированная категория казаков, получившая название стрельцов. Промысел стрельцов позволял им пользоваться многими привилегиями, в том числе, и возможностью, охотиться во всех лесах, независимо от воли их владельцев. Стрельцы села входили в отдельный курень Мглинской сотни, находящийся непосредственно в подчинении гетманской канцелярии.

Повинность казаков этого куреня состояла в поставлении к гетманскому столу добываемой ими дичи. При этом, обязанность стрельцов поставлять дичь трактовалась как отбывание ими повинности в «пользу государства», так как это якобы было связано с вознаграждением казацкой старшины за ту службу, какую они, в свою очередь, несли «Войску Запорожскому». Но, платя сборы и отбывая работы в пользу гетманской старшины, под непосредственной властью которой они находились, стрельцы этих «свободных поселений» оказывалось порою в положении, до известной степени приближавшемся к частной зависимости от этой старшины.

Стрельцами были мои предки по материнской линии. В исповедных ведомостях можно обнаружить записи о четырех братьях Елисейцевых: Парфене (* 1702), Дмитрие (* 1704), Владе (* ок. 1660) , Марко (* ок. 1677), которые

занесены в группу «стрельцы и их домашние». Происхождение фамилии Елисейцевы связано с именем их отца, которого звали Елисей. Со временем фамилия Елисейцевы подверглась трансформации и превратилась в Лисейцевых.

Хотя после событий 1654 г. малорусский народ был свободен, и вначале между посполитством и рядовым казачеством не было резкого разграничения, но на самом деле казачество получило преобладающее значение – все должности, все уряды замещались только казаками. Военная организация Запорожского казачества легла в основу Малорусского гражданского строя, что, в конечном итоге, и привело к возникновению старшины, как казацкой аристократии.

В 1781 г. в России Екатериной II была проведена административная реформа. Малороссия была разделена на три наместничества, а Мглин стал уездным городом Новгород-Северского наместничества. Открытию наместничеств в Малороссии предшествовало их описание, сделанное по распоряжению графа Румянцева, особой комиссией, под руководством Андрея Милорадовича¹¹.

Собранные в «Описи Новгород-Северского наместничества» статистические сведения о количестве населения по владельцам сел и деревень, купцам, духовенству, мещанам, крестьянам, о торговле в городах и местечках и о состоянии крестьянского хозяйства, представляют собой ценный материал для изучения экономической жизни наместничества и Мглинского края.

По «Описи Новгород-Северского наместничества» в 1781 г. в с. Шумарово зарегистрировано 31 двор (39 хат) казаков, 29 дворов (29 хат) стрельцов, 4 двора (9 хат) коронных крестьян и подсоседаков возного Покуневича и мглинского войта Косича (Таблица 2.3).

Таблица 2.3. Категории жителей и число дворов и хат с. Шумарова в 1781 г.

Категории жителей	Дворов	хат
Козаков выборных	8	11
Подпомощников казаков	23	23
Казачьих подсоседаков		5
Стрельцов	29	29
Коронных посполитых	4	4
Подсоседаков		
Возного Покуневича		4
Войта Мглинского Косича		1

После образования наместничества на его территорию были распространены общероссийские законы. Стародубский полк сначала указом от 28 июня 1783 г. был преобразован в Стародубовский легкоконный полк, а затем 9 февраля 1784 г. – в Стародубовский карабинерный полк. После ликвидации Стародубского полка на бывшей территории Гетманщины стали действовать новые положения в отношении рядового казачества, коснувшиеся, в том числе, и казаков Мглинского повета Новгород-Северского наместничества. Разделение

¹¹ Опис Новгородсѣверського намісництва. – Киев, 1931.

рядового казачества на выборных, подпомощников и подсоседков было упразднено.

Малороссийские казаки, оставаясь лично свободными, в податном отношении были приравнены к казенным крестьянам и отнесены к ведению казенной палаты. Все казацкое население объединялось в сословные казацкие волости во главе с волостными начальниками.

В селах связь между волостью и рядовым казачеством осуществлялась казацкими сельскими обществами через сельских начальников. Земля давалась казакам в собственность, но они могли продавать землю только казакам. Другим сословиям землю продавать запрещалось. Для казаков устанавливался определенный размер подати. За казаков-неплательщиков должно было платить недоимки сельское казацкое общество за счет состоятельных казаков.

После отмены в 1861 году крепостного права, сословное волостное деление было ликвидировано, а казаки уравнились в правах с другими податными сословиями. С упразднением в 1918 году чинов и сословий, понятие «малороссийский казак» как отдельная категория населения исчезает.

Священники и служители Георгиевской церкви XVIII века

Шумаровская церковь. Георгиевская церковь села впервые упоминается в 1659 г: *«Року 1659 и 1662 г. пречестному о. Григорию Козминичу священнику шумаровскому проданы пахотная земля и пляц с жилым домом»*¹². В 1747 г. по небрежности притча церковь сгорела.

Известно описание церкви составленное в 1767 г. священниками Филиппом Покуневичем (* 1727) и Иваном Козьминским (* 1732): *«Церковь во имя Великомученника Георгия в одном престоле, деревянная старинная»*. По описи 1767 г. на землях церкви, обрабатываемых притчем, посеивалось: озимого хлеба 10 четвертей (5,6 га), ярового – 9,5 (5,3 га), конопляников 10,5 четвериков (0,7 га) и сенокоса на 24 воза (6 дес).

Согласно Е.А. Корноухову¹³ новая деревянная церковь села была построена в 1889 г. Воспоминания старожилов о внешнем облике Георгиевской церкви дают общее представление, как выглядел храм села до 1943 г., когда он был сожжен немецкими оккупантами. Их рассказы позволяют предположить, что Георгиевская церковь села была очень похожа на Всехсвятскую церковь, которую в 1910 г. в Уфе сфотографировал Прокудин-Горский.

¹² Филарет. Историко-статистическое описание Мглинского и Суражского уездов. 2009 г

¹³ Корноухов Е.А. Алфавитный список церквей Черниговской епархии.// Труды Черниговской губернской архивной комиссии 1906-1908 годы, выпуск 7.

Прокудин-Горский. Всехвятская церковь, Уфа 1910 г.

Святой Великомученик Георгий Победоносец – наиболее почитаемый и один из наиболее известных святых в христианском мире. На Руси с древних времен святой Георгий почитался под именем Юрия или Егория. Согласно каноническому житию, Георгий пострадал во время Великого гонения при императоре Диоклетиане и после восьмидневных тяжких мучений в 303 году был обезглавлен. Одним из самых известных сказаний о его чудесах является «Чудо о змие».

На родине святого, в городе Бейруте, было много идолопоклонников. Около города находилось большое озеро, в котором жил громадный змей. Выходя из озера, он пожирал людей, и жители ничего не могли поделать, так как от одного его дыхания заражался воздух. По научению бесов, живших в идолах, царь принял такое решение: каждый день жители должны были по жребию отдавать в пищу змею своих детей, и, когда очередь дойдет до него, он обещал отдать свою единственную дочь. Прошло время, и царь, нарядив ее в лучшие одежды, отправил к озеру. Горько плакала девушка, ожидая смертного часа. Неожиданно к ней подъехал на коне великомученик Георгий с копьём в руке. Девушка упрашивала его не оставаться с ней, чтобы не погибнуть. Но святой, увидев змея, осенил себя крестным знаменем и со словами «во Имя Отца и Сына и Святого Духа» устремился на него. Великомученик Георгий пронзил гортань змея копьём и попрап его конем. Затем он велел девушке связать змея своим поясом и, как пса, вести в город, где и убил змея мечом, а жители сожгли его за городом. Так Георгий вошел в историю церкви как Победоносец.

В 1030-х годах великий князь Ярослав Мудрый основал в Киеве и Новгороде монастыри святого Георгия и повелел по всей Руси «творити праздник» святого Георгия.

В православной иконографии представлено много образов, посвященных чудесам, совершенным святым великомучеником Георгием. Можно полагать, что в иконостасе Георгиевской церкви села Шумарово мог находиться образ Георгия Победоносца в виде списка с одной из таких икон. Традиционно, слева и справа от Царских врат могли располагаться образы Богородицы с младенцем и Спасителя, а над вратами – икона, повторяющая сюжет «Тайной вечери» Леонардо да Винчи.

В русской народной культуре Георгия почитали как покровителя воинов, земледельцев и скотоводов. Православный праздник Егорье 23 апреля и 26 ноября (по старому стилю) известны в селе Шумарово под именем весеннего и осеннего дней святого Георгия. В весенний Юрьев день крестьяне первый раз после зимы выгоняли скот на поля и проходили первую борозду.

Значение церкви для населения России в XVIII- начале XX вв. трудно переоценить. Церковь была регистратором всех значимых событий в семейной жизни: рождение, брак, смерть официально фиксировались ею в метрических книгах. Церковно-приходские школы для многих крестьян были единственным источником грамотности, где давались не просто основы грамоты, но и четкие нормы мировоззрения и поведения.

Георгий Победоносец. Икона. XI в. Успенский собор Московского Кремля

«Чудо Георгия о змие». Новгородская икона, конец XIV века. Государственный Русский музей

В храме сконцентрированы «все красоты вселенной». Земля, небо и звезды явлены в пространстве храма, в его архитектуре, облицовке и росписях. В интерьере церкви смысл имеет всякий предмет. В храме снимается противоречие между духовным и материальным, небо спускается на землю. Вообще все внутреннее пространство храма, увеличение степени значимости с запада на восток и снизу вверх, весь внутренний его интерьер, мистически являет реальности высшего духовного порядка.

Церковь занимала исключительное положение в крестьянской жизни деревни. Ритуал церковной службы и литургий, отрепетированный до мелочей, представлял собой одновременно соединение театрального и музыкального действия, а иконостас и церковный интерьер являли собой и галерею, и своеобразный мини музей села. В село во время служб и церковных праздников стекались жители всех окрестных деревень. Священник, благодаря ритуалу исповеди, знал изнанку любой семьи и, обладая таким исключительным знанием, имел большое влияние и мог оказать реальную психологическую поддержку в случае возникающих семейных и иных конфликтов. Все это определяло роль церкви как важнейшего элемента в управлении социальной жизнью населения села.

Значение церкви в управлении сельским населением можно видеть из письма Николая Абрамовича жителям Мглинской и Дроковской волостей. После поражения поляков под Зборовом в 1649 г., начались массовые выступления мглинского посполитства против польского засилья в крае, завершившиеся погромом многих поместий шляхты. Николай Абрамович не мог некоторое время осуществлять управление своими владениями. После заключения Зборовского договора, Абрамович возвращается к управлению своими землями, и пытается восстановить прежние отношения с населением волостей Мглина и Дрокова.

В своем обращении к их населению Абрамович пишет: *«Вам, мещанам мглинским и дроковским, войтам, атаманам и всем мужам обеих волостей этих городов с пожеланием вам при добром здоровьи, благословения господня и мирного жития, сим объявляю: вручены мне листы ваши, как от городов, так и от обеих волостей, из коих усматриваю, что вы опомнясь от прежних своих преступлений и возмущения, вновь обращаетесь к надлежащему подданству мне, господину своему и оными (письмами) чрез своих посланных предаетесь. В чем поступаете истинно в угоду Богу, ибо он в предвечном своем божественном установлении, возложил на вас такое состояние, что быть вам подданными, а не панами.*

И от начала мира предки ваши в сем состоянии умирали и таковому божьему определению, как люди богобоязненные, не воспротивлялись и на господ своих руки никогда не подымали, за что без всякого сомнения, наслаждаются на небесах лицезрением Творца своего. Вы же, впав в такой грех и воспротивясь Господу своему тем, что не оставались в своем подданском состоянии, умоляйте прежде всего Бога Творца своего, коему столь яростно воспротивились! – а ежели будете о том душевно

скорбеть и твердо вознамеритесь более в такой грех не впадать, милосердный Бог сие вам простит...»

Это замечательное послание опирается на теорию крестьянского «послушания» своим владельцам, исходящую якобы от Бога, и целиком поддерживаемую священнослужителями. Абрамович считает, что именно Бог predetermined быть подданным крестьянам в повиновении и преданности пану и возложил на них «такое состояние, что быть вам подданными, а не панами».

Как это видно из исповедных ведомостей и других документов, шумаровские священнослужители на протяжении длительного времени сохраняли семейную преемственность и в получении духовного сана и в назначении их священниками в приход церкви села. За период с 1738 по 1792 гг. священниками в Георгиевской церкви села фактически оставались представители лишь двух фамилий – Козминских и Покуневичей (Таблица 1.2). Фамилия первого известного шумаровского священника, Григория Козминича (1659)¹⁴, очевидно, также непосредственно связана со священниками Козминскими, позднее служившими в селе уже в XVIII веке.

Священники семейства Козминских. В исповедных ведомостях приведены детальные сведения о семьях двух священников церкви семейства Козминских – Козме Федорове (* 1661), его сыне Демьяне (Демьяне), двух его внуках Иоанах и их служителях.

Козма Федоров был женат на Феодосии Ивановой (* 1672), от которой имел двух сыновей Димитрия (* 1704) и Демьяна (* 1708). Младший сын Козмы, Демьян, тоже стал священником шумаровской церкви (Таблица 2.4)¹⁵. У Демьяна, женатого на Параскевии Гавриловой (* 1712), было два сына – Иоанн (* 1732) и Иоанн меньший (* 1736), которые были священниками церкви во второй половине XVIII века.

Таблица 2.4. Исповедная ведомость 1747 (1738) г.

Двор № 1 попа Козмы Федорова			Двор № 1 попа Козмы Федорова в 1738 г.		
№	Духовные и их домашние	Лет	№	Духовные и их домашние	Лет
1	Поп Козма Федоров	77	1	Поп Козма Федоров	77
1	Жена его Феодосия Ивановна	66	1	Жена его Феодосия Ивановна	66
	Дети их			Дети их	
2	Поп Демьян Козмин сын	30	2	Поп Демьян Козмин сын	30
2	Жена его Параскевия Гаврилова	26	21	Жена его Параскевия Гаврилова	26
	Дети их			Дети их	
3	Иоанн	6	3	Иоанн	6
4	Андрей	2	4	Андрей	2
3	Дочь Агафия	4	3	Дочь Агафия	4
3	Выше писанного попа Козмы сын его Димитрий	34	5	Выше писанного попа Козмы сын его Димитрий	34
4	Жена его Параскевия Григориева	37	4	Жена его Параскевия Григориева	37
5	Служительница Мария	13	5	Служительница Мария	13
	Иванфорова			Иванфорова	

¹⁴ Филарет. Историко-статистическое описание Мглинского и Суражского уездов. – Белые Берега, 2009.

¹⁵ ГАЧО, ф. 679, о. 1, д. 309, л. 1, двор 1, 1747 (1738).

Иоанн Домианов Козминский стал священником церкви в 1756 г., вероятно после смерти отца, когда ему исполнилось 24 года (Таблица 2.5)¹⁶.

Таблица 2.5. Исповедная ведомость 1756 г.

Двор № 1 попа Ивана Демьянова Кузминского			Двор № 1 попа Ивана Демьянова Кузминского		
№	Духовные и их домашние	Лет	№	Духовные и их домашние	Лет
1	Попъ Иоанъ Демьяновъ Козминскій	24	1	Попъ Иоанъ Демьяновъ Кузминскій	24
1	Жена его Евдокия Симонова дожд	20	1	Жена его Евдокия Симонова	20
2	Внукъ сынъ Иоакимъ	1	2	Внукъ сынъ Иоакимъ	1
2	Вдовствующая Попада Параскевѣна дожд	42	2	Вдовствующая попадя Параскевѣна Гаврилова дочь	42
3	Дети ея: Андрей	18	3	Дети ея: Андрей	18
4	Иоанъ	14	4	Иоанъ	14
3	Анна демьяновы дѣти	10	3	Анна Демьяновы дети	10
4	Андрева жена Параскевѣна дожд	20	4	Андрева жена Параскевѣна	20
5	Моисеева дочь		4	Моисеева дочь	
5	Дядя их родной Димитрій Козмин	51	5	Дядя их родной Димитрій Козмин	51
5	Жена его Параскевѣна	47	5	Жена его Параскевѣна	47
5	Григориева дочь		5	Григориева дочь	
6	Племянница их Наталия Семенова	23	6	Племянница их Наталия Семенова	23
7	Служители их	12	7	Служители их	12
7	Евфросинѣя Стефанова дожд вдова	56	7	Евфросинѣя Стефанова дочь, вдова	56
8	Евдокия Семенова дожд вдова	23	8	Евдокия Семенова дочь, вдова	23
9	Дѣвица Марѣя Афанасѣва дожд	10	9	Дѣвица Марѣя Афанасѣва дочь	10

В 1756 г. вместе с вдовствующей матерью Иоанна в его дворе проживали его братья – Андрей (* 1738), Иоанн меньший (* 1742), а также сестра Анна (* 1746). Иоанн был женат на Евдокии Симоновой (* 1736). У Иоанна и Евдокии родился сын – Иоаким (* 1755).

Вместе с Иоанном жили: его родной дядя, Димитрий Козмин (* 1705), племянница Наталия Семенова (* 1733), а также служители – Евфросиния Стефанова (* 1700), Евдокия Семенова (* 1733) и Мария Афанасьева (* 1746).

В 1776 г. Иван Козминский уже вдовец (Таблица 2.6)¹⁷. В его семье два сына – Иоанн (* 1762), Павел (* 1758) и две дочери – Ирина (* 1760) и Евдокия (* 1764).

Во дворе попа Иоанна живут: служители Потап Ермолаев (* 1720), Савва Харитонов (* 1756), Игнат Яковлев (* 1706), подсоседок Иван Иосифов Вобля (* 1731) с семьей, подсоседка Домникия Афанасьева (* 1725) с тремя сыновьями и дьяк Иоанн Домианов Козминский меньший (* 1738) с семьей и двумя его служителями.

В 1783 г. Иоанн Домианов Козминский меньший становится священником (Таблица 2.7)¹⁸ и к нему переходит большая часть двора его старшего брата, в котором будет проживать его семья совместно с дьяком Гаврилой Колосовым и семьей подсоседка Ивана Вобли.

¹⁶ ГАЧО, ф. 679, о. 1, д. 364, л. 62, двор 1, 1756

¹⁷ ГАЧО, ф. 679, о. 1, д. 336, л. 1, двор 2, 1776.

¹⁸ ГАЧО, ф. 712, о. 1, д. 237, л. 105, двор 2, 1783.

Таблица 2.6. Исповедная ведомость 1776 г.

Двор № 2 попа Ивана Демьянова Кузминского			Двор № 2 попа Ивана Демьянова Кузминского		
№	Духовные и их домашние	Лет	№	Духовные и их домашние	Лет
16	Иоанн Датианов Козминский	47	16	Иоанн Доминанов	47
17	Иоанн -	16		Козминский вдов	
18	Павел -	12		Дети его	
11	Ирина -	18	17	Иоанн -	16
12	Евдокия -	11	18	Павел -	12
19	Служители его	56	11	Ирина -	18
20	Савва Харитонов	20	12	Евдокия -	11
21	Игнат Яковлев	70	19	Служители его	56
22	Помянутого попа Иоана Козминского	45		Ермолаев вдов	
13	жена его Акулина Мойсеева	39		Савва Харитонов	20
23	Дети их: Савва	16	20	Игнат Яковлев	70
24	Деомид	10	21	Помянутого попа Иоана Козминского	45
25	Павел	5	22	Козминского подусудок	
14	Татьяна	12		Иоан Иосифов Вобля	
15	Домникия	8	13	жена его Акулина Мойсеева	39
16	Саввина жена Феврония Симеонова	16	23	Дети их: Савва	16
17	Другая подусудка Домникия Афанасиева, вдова	51	24	Деомид	10
26	Сыны ее Феодор	23	25	Павел	5
27	Герасим	20	14	Татьяна	12
28	Леоний	13	15	Домникия	8
29	Той же церкви диякон Иоан Доминанов Козминский (меньший)	38	16	Саввина жена Феврония Симеонова	16
18	Жена его Марина Иоаннова	29	17	Другая подусудка Домникия Афанасиева, вдова	51
30	Дети их Евфим	11	26	Сыны ее Феодор	23
31	Матфей	8	27	Герасим	20
19	Матрона	6	28	Леоний	13
32	Елсей	3	29	Той же церкви диякон Иоан Доминанов Козминский (меньший)	38
33	Петр	пом	18	Жена его Марина Иоаннова	29
34	Служители его Карп Иоаннов	30	30	Дети их Евфим	11
20	Настасия Деомидова	26	31	Матфей	8

Иван Козминский меньший был женат на Марии Ивановой (* 1752), «родимице» города Почеп. Иван и Мария имели в 1783 г. шесть детей: четырех сыновей – Евфима (* 1764), Елисея (* 1773), Петра (* 1775), Феофилонта (* 1782) и двух дочерей – Матрену (* 1770), Татьяну (* 1779).

Из Румянцевской описи известно также очень высокое благосостояние семьи попа Ивана Козминского: «В оном селе двор мой жилой в нем строений: изб три с сенями ветхих, амбаров 2, клетей 2, сараев для скота 2, внизу двора баня и винокурня пустая»¹⁹.

¹⁹ ЦГИАК, ф. 57, о. 1, л. 105, л. 391, 1767.

Таблица 2.7. Исповедная ведомость 1783 г.

Двор № 2 попа Ивана Демьянова
Кузминского меньшего

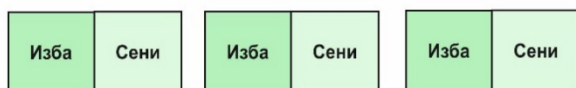
Двор № 2 попа Ивана Демьянова Кузминского
меньшего в 1783 г.

№	Духовные и их домашние	Лет
4	Той же церкви священник Иоанн Козминский меньший	46
1	Жена его Мария Николаевна	31
5	Дети их Евфим	19
6	Елисей	10
7	Петр	8
8	Феофилакт	1
2	Матрена	13
3	Татяна	4
9	Той же церкви дячок Гавриил Колосов	50
10	Их священников подусудок Иван Вобля	52
4	Жена его Анилина Моисеева	47
11	Дети их Савва	27
12	Диомид	19
13	Павел	12
5	Жена Саввина Феврония Симеонова	22

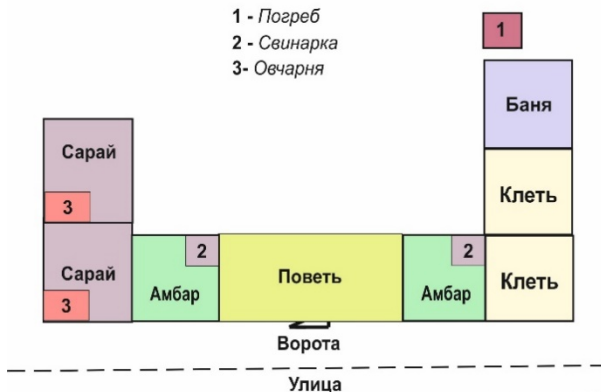
№	Духовные и их домашние	Лет
4	Той же церкви священник Иоанн Козминский меньший	46
1	Жена его Мария Иоаннова дочь	31
5	Дети их Евфим	19
6	Елисей	10
7	19 Петр	8
8	Феофилакт	1
2	Матрена	13
3	Татяна	4
9	Той же церкви дячок Гавриил Колосов	50
10	Их священников подусудок Иван Вобля	52
4	Жена его Анилина Моисеева	47
11	Дети их Савва	27
12	Диомид	19
13	Павел	12
5	Жена Саввина Феврония Симеонова	22

Огород

- 1 - Погреб
- 2 - Свиарка
- 3 - Овчарня

План двора попа Ивана Козминского

За садком находился еще один двор «на коем гумно, овин деревянный, при оном гумне клетка», купленные его дедом Козмой: «Оный двор состоит «с огородом овощным и садком на земле, наданной от <...> предков его Козминена в давних годах. Да пахотного поля наданного же от <...> в одну зменах посевається ржи на четвертку и четвериков²⁰ на два. Покос против оногo же огороду концем к реке Воронусе вoзoв на три».

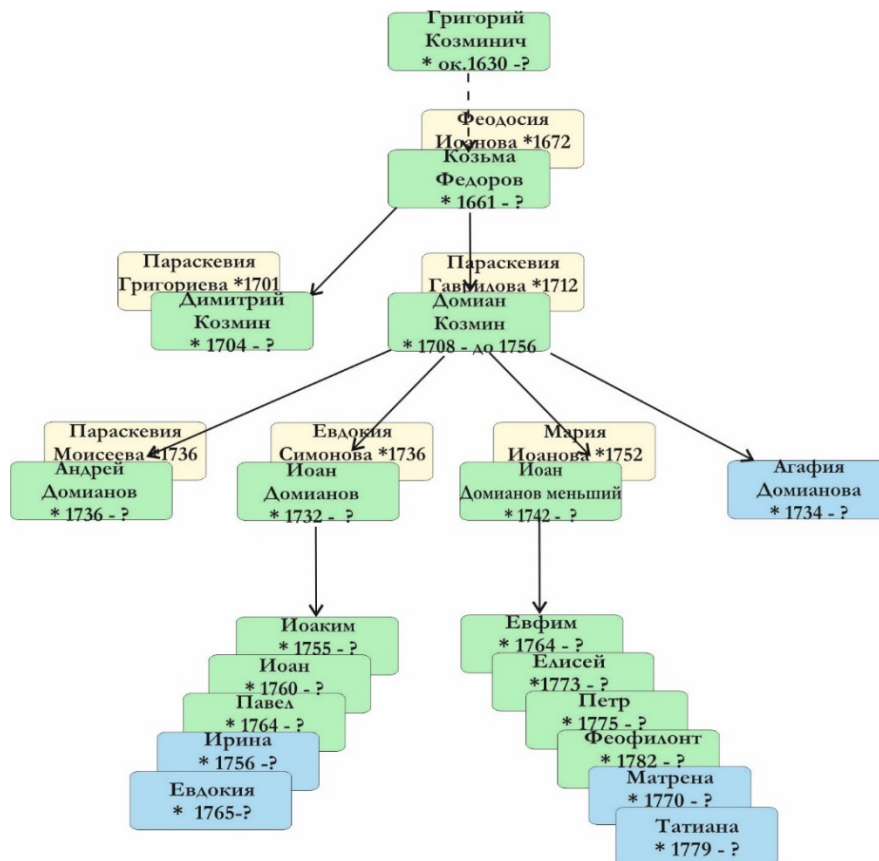
Иван Козминский имел несколько обширных участков полевой земли: большой огород с садом возле дома и пахотное поле, на котором сеялась четвертка (22 га) ржи. От деда своего Козмы Федорова он наследовал поле, на котором сеял четвертку конопли. На пахотном поле

Ивана Козминского размером около 1,3 четвертки высевалось 8 четвертей (4,4 га) яровой и 4 четверти (2,2 га) озимой ржи, 2 четверти овса (1,1 га), 3 четверика гречки (1,7 га), полчвертки (11 га) ячменя.

²⁰ Четверик (четверичок) – это 1/8 четверти (7 соток земли).

Имел Иван Козминский участок соснового и дубового леса, расположенный в 16 верстах от села Шумарова на краю р. Ипути, в длину триста тридцать и в ширину на сто двадцать саженей (16,5 га).

Его сенокос возле Глиница, близ р. Воронусы, и мельницы на р. Ипуть обеспечивал в целом до 29 возов сена.

Родословное древо священников семейства Козминских

Земля в XVIII в. была основным средством производства сельскохозяйственной продукции и источником богатства. Рядовые казаки, стрельцы, пороховники скупали дворы и пахотные земли. Венчали эту пеструю социальную картину населения края казацкие старшины (полковники, сотники) и мещанская верхушка – войты, магистратские урядники. Не отставали от них и священнослужители, которые к середине XVIII в. фактически постепенно превращаясь в своеобразное шляхетство. Этот процесс углубляющейся дифференциации жителей края точно отражен в жалобе мещан города Мглина 1730 г.: «В самом городе Мглине, посполитых людей грунтовых, имеющих пашни тяглие, на малое число убыло скуплею, завладено панами владельцами, знатными и рядовыми казаками, монастырскими и духовным чином и прочими».

В Румянцевской описи мы находим многочисленные подтверждения скупки земель Иваном Кузминским у населения с. Шумарово. Эту землю необходимо было обрабатывать и Иван Козминский в 1767 г. нанимает двух постоянных работников: Самсона Моисеева (30 лет), из Чешуек и Емельяна Филонова (20 лет), из Киптей, тем самым превращаясь в своего рода помещика села.

Священники семейства Покуневичей. Еще одним известным семейством священников шумаровской церкви были Покуневичи. Родоначалником этого семейства стал Онуфрий Исаков Покуневич (* 1704 – до 1756). Онуфрий Покуневич в 1738 г. был вторым попом в шумаровской церкви (Таблица 2.8)²¹.

Он был женат на Татьяне Григориевой (* 1697). Онуфрий и Татьяна имели пятерых детей: двух сыновей – Михая (* 1719), Филипа (* 1728) и трех дочерей – Марию (* 1715), Евдокию (* 1722), Вассу (* 1724).

Таблица 2.8. Исповедная ведомость 1747 (1738) г.

Двор № 2 попа Онуфрия Покуневича			Двор № 2 попа Онуфрия Покуневича в 1738 г.		
№	Духовные и их домашние	Лет	№	Духовные и их домашние	Лет
6	Той же церкви поп Онуфрий Исаков	43	6	Той же церкви поп Онуфрий Исаков	43
6	Жена его Татьяна Григориева	47	6	Жена его Татьяна Григориева	47
7	Дети их		7	Дети их	
7	Михай	19	7	Михай	19
7	Жнги его Мария Евфимова	19	7	Жнги его Мария Евфимова	19
8	Филип	10	8	Филип	10
8	Дочь Мария, вдова	23	8	Дочь Мария, вдова	23
9	Евдокия	16	9	Евдокия	16
10	Васса	14	10	Васса	14

Церковнослужителями в шумаровской церкви в 1738 г. (Таблица 2.9) были: дячок Петр Яковлев (* 1698), пономарь Георгий Иванов (* 1696), другой пономарь Яков Фомин (* 1690)²². По принятой в православной церкви иерархии все они находились в полном подчинении священников.

Таблица 2.9. Исповедная ведомость 1747 (1738) г.

Двор № 2 попа Онуфрия Покуневича. Служители церкви			Двор № 2 попа Онуфрия Покуневича в 1738 г. Служители церкви		
№	Духовные и их домашние	Лет	№	Духовные и их домашние	Лет
17	Дячок Петр Яковлев	40	17	Дячок Петр Яковлев	40
18	Жена его Татьяна Трофимова	31	18	Жена его Татьяна Трофимова	31
18	Дети их		18	Дети их	
18	Даниил	10	18	Даниил	10
19	Лукиан	1	19	Лукиан	1
20	Пonomарь Георгий Иванов	42	20	Пonomарь Георгий Иванов	42
19	Жена его Настасия Иванова	42	19	Жена его Настасия Иванова	42
21	Дети их		21	Дети их	
21	Симеон	14	21	Симеон	14
20	Евгения	9	20	Евгения	9
22	Другой пономарь Яков Фомин	48	22	Другой пономарь Яков Фомин	48
21	Жена его Марина Иванова	44	21	Жена его Марина Иванова	44
23	Дети их		23	Дети их	
23	Игнат	31	23	Игнат	31
24	Сила	22	24	Сила	22
25	Лазарь	14	25	Лазарь	14

У многих священников церкви были так называемые дворовые. Ведомость 1738 г. содержит описание пяти дворовых Онуфрия Покуневича (Таблица 2.10)²³:

²¹ ГАЧО, ф. 679, о. 1, д. 309, л. 1, двор 2, 1747 (1738).

²² ГАЧО, ф. 679, о. 1, д. 309, л. 1-2, двор 2, 1747 (1738).

²³ ГАЧО, ф. 679, о. 1, д. 309, л. 1-2, двор 2, 1747 (1738).

Григория Иосифова, Андрея Иванова, Козмы Романова, Ермолая Иосифова, Настасии Логвиновой. Дворовые – это лично свободные люди, но фактически они целиком зависели от воли священника.

Таблица 2.10. Исповедная ведомость 1747 (1738) г.

Двор № 2 попа Онуфрия Покуневича.
Дворовые Покуневича

Двор № 2 попа Онуфрия Покуневича в 1738 г.
Дворовые Покуневича

№	Духовные и их домашние	Лет
9	Дворовые их Григорий Иосифов	36
11	Жена его Уляна Алексеева	35
12	Дочь их Матрона	3
10	Андрей Иванов	71
13	Жена его Агафия Мадахова Дети их	46
11	Матфей	17
14	Жена его Фекла Васильева Дети их	21
12	Иоан	14
15	Феодосия	7
13	Кондрат Романов	36
16	Жена его Евдокия Маркова Дети их	34
14	Петр	11
15	Феодор	6
16	Ермолай Иосифов	69
17	Настасия Логвинова	40

№	Духовные и их домашние	Лет
9	Дворовые их Григорий Иосифов	36
11	Жена его Уляна Алексеева	35
12	Дочь их Матрона	3
10	Андрей Иванов	71
13	Жена его Агафия Мадахова Дети их	46
11	Матфей	17
14	Жена его Фекла Васильева Дети их	21
12	Иоан	14
15	Феодосия	7
13	Кондрат Романов	36
16	Жена его Евдокия Маркова Дети их	34
14	Петр	11
15	Феодор	6
16	Ермолай Иосифов	69
17	Настасия Логвинова	40

В 1756 г. Онуфрий Покуневич умер и его двор возглавил его сын Филипп (Таблица 2.11)²⁴. Филипп был женат на Анне Феодоровой (* 1733). У Анны и Филиппа родилось двое детей – сын Феодор (* 1752) и дочь Параскевия (* 1754). Во дворе Филиппа Покуневича проживали: служители – Карп Иосифов, Самсон и Евдокия Фомина; племянник – Никифор Григориев; дьячок Семен Истратоновский с семьей; пономарь Денис Макаров с женой и другой пономарь Исидор Иосифов.

Таблица 2.11. Исповедная ведомость 1756 г.

Двор № 2 попа Филиппа Покуневича

Двор № 2 попа Филиппа Покуневича в 1756 г.

№	Духовные и их домашние	Лет
6	Умершего попа Онуфрия Покуневича Сын его Поп Филипп Покуневич	29
10	Жена его Анна Феодорова дочь Дети их	23
7	Феодор	4
11	Параскевия	2
8	Карп Иосифов	42
9	Самсон	20
12	Вдовствующая Евдокия Фомина дочь	70
10	Выпущенного попа племянник Никифор Григориев сын	10

№	Духовные и их домашние	Лет
6	Умершего попа Онуфрия Покуневича сын его поп Филипп Покуневич	29
10	Жена его Анна Феодорова дочь Дети их	23
7	Феодор	4
11	Параскевия Служители их	2
8	Карп Иосифов	42
9	Самсон	20
12	Вдовствующая Евдокия Фомина дочь	70
10	Выпущенного попа племянник Никифор Григориев сын	10

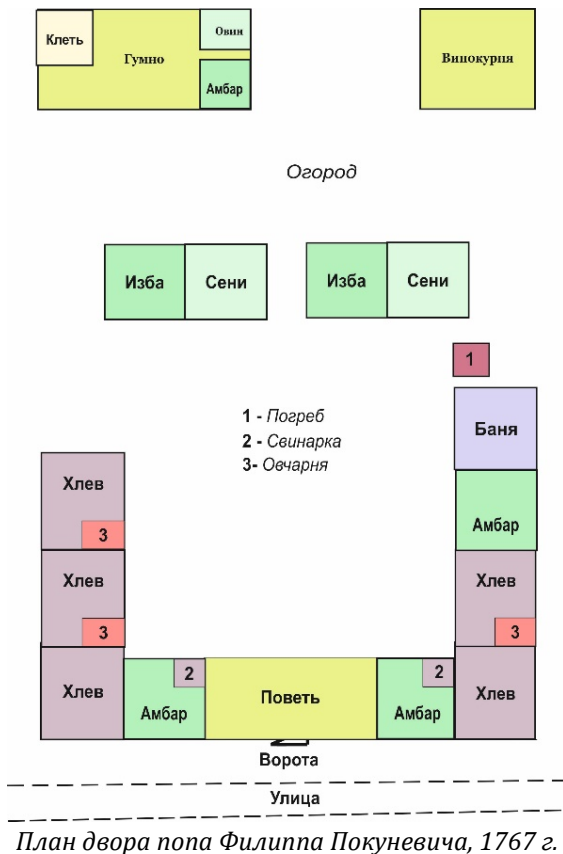
№ Духовные и их домашние Лет

№ Духовные и их домашние Лет
11 Дьячок Семен Истратоновский 36
13 Жена его Евдокия Онуфриева дочь 31
14 Дочь их Матрена 10

²⁴ ГАЧО, ф. 679, о. 1, д. 364, л. 62, двор 2, 1756.

11	Статокъ Свѣтлѣ Истратимовскій	26
13	Жена его Евдоѣиа Оуфриѣва дожд	31
14	Водъ ихъ Матрѣно	10
12	Пономарь дѣтѣв Макаровъ	24
15	Жена его Наталѣя	23
13	Другой Пономарь Исидоръ Иосифовъ	19

12	Пономарь Денис Макаров	25
15	Жена его Наталѣя	23
13	Другой пономарь Исидоръ Иосифовъ	19

Описание двора 1767 г. Филиппа Покуневича известно из Румянцевской описи: «В оном изб две з сенцами, амбаров 3, хлевов пять, Погреб, близ двора гумно, в нем овин деревянный при нем амбар и клетка, баня и винокурня пустая. селе двор мой жилой в нем строений: изб три с сенями ветхих, амбаров 2, клетей 2, сараев для скота 2, внизу двора баня и винокрня пустая»²⁵.

На своем дворе Филипп Покуневич имел «овощной огород и сад, и вниз к реке Воронусе пожню, с коей накашивается сена воза четыре». Имел Покуневич также пахотное поле, «лежщее за рекой Воронусой во урочище Липовом Кусте, на коем поле бывает посеву ржи на 1 четвертку (22 га)». В другом поле «срдне посеву ярового хлеба бывает гречки четвертка (22 га)». Принадлежал

Покуневичу и конопляный огород, полученный от его предков и лежащий возле дворового пляца.

Кроме того, Покуневич, подобно Ивану Козминскому, путем «скупли» владел рядом дополнительных участков полевой земли.

В 1776 г. сын Филиппа, Феодор, уже женат на Акулине Тимофеевой (Таблица 2.12)²⁶. У Федора и Акулины рождается двое детей – Пелагия и Феврония. Во дворе Филиппа проживают пять служителей Лазарь Наумов, Роман Наумов, Пелагия Иоаннова, Терентий Павлов и пономарь Денис Макаров.

Был у попа Филиппа и подсоседок Малах Иванов Шаропка, женатый на Ксении Ивановой. Малах и Ксения имели четверых сыновей – Филиппа, Мартина, Сергея, Архиппа и одну дочь Ксению.

Таблица 2.12. Исповедная ведомость 1776 г.

²⁵ЦГИАК, ф. 57, о. 1, д. 105, л. 407-409, 1767..

²⁶ГАЧО, ф. 679, о. 1, д. 336, л. 1, двор 1, 1776.

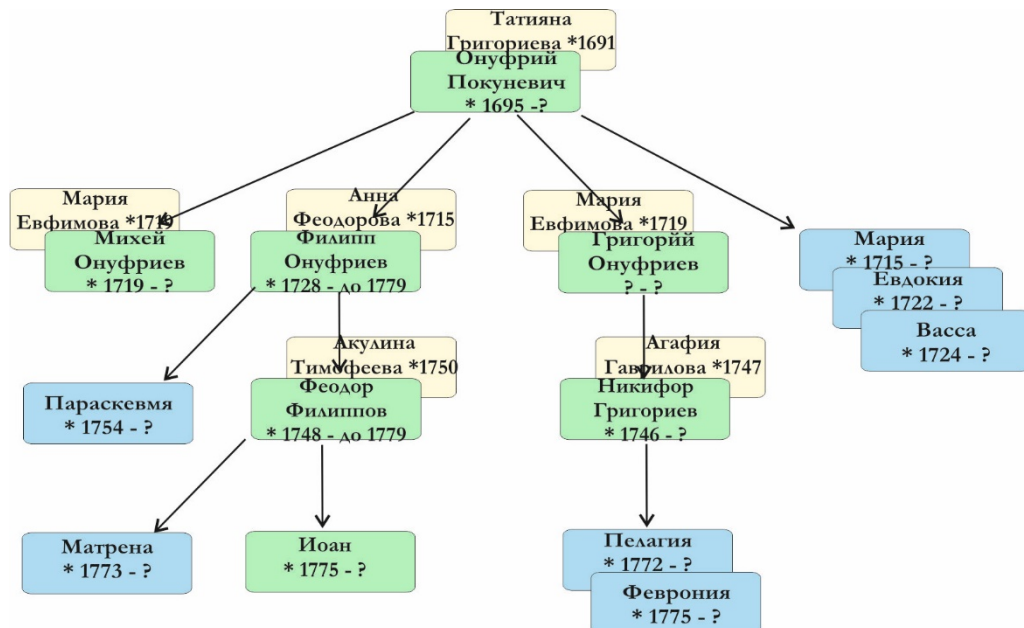
Двор № 1 попа Филипа Покуневича

№	Духовные и их домашние	Лет
1	Попъ Филиппъ Онуфриевъ	50
2	Покуневичъ вдовъ	28
1	Сынъ его Федоръ	26
2	Жена его Акулина Тимофеева	3
3	Дети ихъ	1
4	Матрена	30
5	Иоаннъ	29
6	Племянникъ поповъ Никифоръ	7
7	Григориевъ	1
8	Жена его Агафия Гаврилова	4
9	Дети ихъ	1
10	Пелагия	26
11	Феврония	16
12	Служители ихъ	51
13	Лазарь Наумовъ	13
14	Романъ Наумовъ	20
15	Пелагия Иоаннова, вдова	45
16	Сынъ ея Григорій Тимофеевъ	43
17	Терентій Павловъ	16
18	Пономарь попа Филиппа Денисъ	47
19	Макаровъ	45
20	Жена его Наталия Петрова	20
21	Сынъ Сисефанъ	18
22	Подсуседокъ попа Филиппа	15
23	Малахъ Ивановъ Шарипка	11
24	Жена его Ксения Иоаннова	6
25	Дети ихъ	25
26	Филиппъ	
27	Мартинъ	
28	Сергей	
29	Архиппъ	
30	Ксения	
31	Жена Филиппова Матрона Тимофеева	

Двор № 1 попа Филипа Покуневича в 1776 г.

№	Духовные и их домашние	Лет
1	Попъ Филиппъ Онуфриевъ	50
2	Покуневичъ, вдовъ	28
1	Жена его Акулина Тимофеева	26
2	Дети ихъ	3
3	Матрена	1
4	Иоаннъ	30
5	Племянникъ поповъ Никифоръ	29
6	Григориевъ	7
7	Жена его Агафия Гаврилова	4
8	Дети ихъ	1
9	Пелагия	26
10	Феврония	16
11	Служители ихъ	51
12	Лазарь Наумовъ	13
13	Романъ Наумовъ	20
14	Пелагия Иоаннова, вдова	45
15	Сынъ ея Григорій Тимофеевъ	43
16	Терентій Павловъ	16
17	Пономарь попа Филиппа Денисъ	47
18	Макаровъ	45
19	Жена его Наталия Петрова	20
20	Сынъ Сисефанъ	18
21	Подсуседокъ попа Филиппа	15
22	Малахъ Ивановъ Шарипка	11
23	Жена его Ксения Иоаннова	6
24	Дети ихъ	25
25	Филиппъ	
26	Мартинъ	
27	Сергей	
28	Архиппъ	
29	Ксения	
30	Жена Филиппова Матрона Тимофеева	

Как видим, данные описи и исповедных ведомостей свидетельствуют о весьма высоком материальном благосостоянии священников церкви села в XVIII веке.

Родословное древо священников семейства Покуневичей

В начале XVIII в. не только старшины, но и даже рядовые зажиточные казаки, а также представители духовенства скупали, или самовольно захватывали

земли и дворы беднейших слоев городского и сельского населения, обращая их в «подданство». Обезземеленного казака владелец принимал к себе подсоседком, оставляя его жить на той же самой земле, которую он уже обратил в свою собственность, а потом принуждал его к повинности наравне с подданными, угрожая в противном случае выгнать со двора. Архивы Малороссии переполнены жалобами казаков на старшину, обративших их из казацкой службы в «послушенство».

Георгиевская церковь села XIX – начала XX века

Зубарев Борис Алексеевич (1934-2015)

Перечень основных событий, связанные с Георгиевской церковью с. Шумарово XIX – начала XX в., мы находим в Епархиальных известиях Черниговской Епархии. В 1992 г. брянский художник, архивист, библиограф Борис Алексеевич Зубарева (1934–2015) на основе материалов Епархиальных известий и прибавлений к ним составил «Роспись населенных мест Брянской области». Фундаментальный обзор Б.А. Зубарева включает сведения о церквях для каждого населенного пункта Мглинского, Стародубского, Суражского и Новозыбковского уездов.

Для Георгиевской церкви с. Шумарово «Роспись населенных мест Брянской области» Зубарева содержит информацию с 1861 по 1900 годы (Таблица 2.13).

В XIX веке священниками церкви были Гавриил Кибальчич (1861 – 1876), Николай Ильенко (1861), Илия Ливанов (1876), Орест Гончаров (1876), Иоанн Никольский (1895 – 1900), Стефан Илленко (1897 – 1900). В 1901 г. священником шумаровской церкви стал Эланский Виктор Васильевич²⁷.

²⁷ Черниговские епархиальные известия, № 11, 1901 год

Таблица 2.13. События Георгиевской церкви в XIX – начале XX веков

Год	Событие	Ссылки на документы
1861	Открыта церковно-приходская школа	ЧЕИ 1861: с. 177
1861	Кибальчич Гавриил Федорович, священник	ЧЕИ 1861: с. 314, 320
1861	Ильенко Николай, священник	ЧЕИ 1861: с. 317
1864	Кибальчич Гавриил Федорович, помощник благочинного	ЧЕИ 1864: с. 208
1867	Открыто начальное народное женское училище	ЧЕИ 1867: с. 388-390
1871	Кибальчич Гавриил Федорович, священник	ЧЕИ 1871: с. 263, 342, 351
1876	Кибальчич Гавриил Федорович, священник	ЧЕИ 1876: с. 345
1876	В 1876 году она относилась к Шуморово-Ворминско-Осколковскому приходу и в ней служили настоятель священник Илья Ливанов, и его помощники священники: Гавриил Кибальчич Федорович, Орест Гончаров, и д. псаломщиков: 1-й Николай Ильинский, 2-й Стефан Григоровский и 3-й Федор Бежавский	Распределение наличных священно-церковно-служителей Черниговской епархии на штатные места, согласно Высочайше утвержденному 17 января 1876 года расписанию приходов и причтов сей епархии
1889	В 1889 году церковь была построена заново	Корноухов Е. А. Алфавитный список церквей Черниговской епархии. // Труды Черниговской губернской архивной комиссии, вып. 7. – Чернигов, 1908.
1891	Члены церковно приходского притча: – Ворона Фома, крестьянин, – Дорогатовцев Павел, крестьянин, – Авраамиев Макарий, председатель ЦПП, казак, Лось Фома Иванов, казак, – Пырма Авраам Григорьев, крестьянин, – Козловский Корнилий, – Сапоненок Роман Евсафиев	ЧЕИ 1891: с. 149
1895	Никольский Иоанн, священник, з/у	ЧЕИ 1895: с. 818
1897	Илленко Стефан Васильевич, священник	ЧЕИ 1897: с. 271
1898	Илленко Стефан Васильевич, священник	ЧЕИ 1898: с. 85
1898	Никольский Иоанн, священник	ЧЕИ 1898: с.187
1900	Илленко Стефан Васильевич, священник, з/у	ЧЕИ 1900: с. 65
1900	Никольский Иоанн, священник	ЧЕИ 1898: с.187
1900	Эланский Виктор Васильевич, священник	ЧЕИ 1900: с. 543, Сайт Духовенство русской православной церкви в XX веке
1901-1917	Иван Иванович Андреевский	Сайт отдела агииологии Брянской епархии.. http://repres.bryansk-eparhia.ru/person/60/ . Архив УФСБ РФ по Брянской обл., арх.-уг. Д. 9766-П, 1930 года Архив УФСБ РФ по Брянской обл., арх.-уг. Д. 9447-П, 1937 года
1912-1920	Чернышев Александр, псаломщик до 1912 г	Сайт отдела агииологии Брянской епархии.. Архив УФСБ РФ по Брянской обл., арх.-уг. Д. 10662-П.
1920-1932	Чернышев Александр Александрович	Сайт отдела агииологии Брянской епархии.. http://repres.bryansk-eparhia.ru/person/2286/page-89/ . Архив УФСБ РФ по Брянской обл., арх.-уг. Д. 10662-П. Воспоминания старожилов с. Шумарово

1933-1935	Александр Иванович Андреевский	Сайт отдела агиологии Брянской епархии.. http://repres.bryansk-eparhia.ru/person/3/page-0/ Архив УФСБ РФ по Брянской обл., арх.-уг. Д. 8605-П.
1935	Храм был закрыт	Воспоминания старожилов с. Шумарово
1938	Размещен сельский клуб.	Сайт Брянский край, Шумарово
1943	20 сентября 1943 года церковь была сожжена немцами при отступлении из с. Шумарово.	Сайт Брянский край, Шумарово сайт

Сокращения: ЧГВ – Черниговские губернские ведомости; ЧЕИ – Черниговские епархиальные известия;
З/у – законоучитель

Эланский Виктор Васильевич

Виктор Васильевич родился в 1875 году в селе Платное Черниговской губернии в семье священника Василия Эланского. В 1894 году окончил Черниговскую духовную семинарию, получил высшее духовное образование и стал священником в одной из церквей Киева. Позднее, в 1900 г. был назначен священником в Георгиевскую церковь сел Шумаровская Поповка, а затем и в с. Шумарово Мглинского уезда.

В 1924 году Виктора Васильевича арестовали с обвинением в «контрреволюционной деятельности» и приговорили к 3

годам ссылки. В 1929 г. он был судим повторно, его опять приговорили к 3 годам ссылки. После выхода на свободу он служил в одном из сел Мичуринского района Тамбовской области. 17 марта 1935 года Эланского арестовали в третий раз, по приговору он был отправлен в Карлаг на 5 лет, где какое-то время работал счетоводом. В 1937 г. Виктор Васильевич арестован в лагере, тройкой приговорен к высшей мере наказания и 8 сентября 1937 г. был расстрелян²⁸.

В 1904 г. священником шумаровской церкви стал представитель известного в Мглинском крае семейства священников Андреевских – Иван Иванович Андреевский (1901 – 1917)²⁹.

Иван Иванович родился 6 июня 1880 года в селе Чаусы Стародубского уезда, окончил Черниговскую духовную семинарию. Его отцом был известный в Мглинском крае священник Иван Михайлович Андреевский (* 1856). Иван Михайлович был женат на Таировой Александре (* ок. 1859), в браке с которой имел семь сыновей – Ивана (* 1880), Петра (* 1881), Александра (* 1884),

²⁸ Жизненный путь и мученическая кончина священномученика Виктора (Эланского) // Труды Київської Духовної Академії. Київ, № 3, 2019.

²⁹ Сайт Духовенство русской православной церкви в XX веке

Евлампия (* 1885), Михаила (* 1887), Митрофана (* 1890), Сергея (* 1894) и дочь Евгению (* 1882).

С 1881 по 1892 гг. Иван Михайлович – настоятель Осколковско-Шумарово-Ворминского прихода, законоучитель церковно-приходской школы с. Осколково (1888–1892). Особое внимание Иван Михайлович уделял духовному воспитанию и образованию, работая в качестве законоучителя Мглинской двухклассной церковно-приходской школы (1892–1906), благочинного 1-го округа Мглинского уезда (с 1893), наблюдателя церковно-приходских школ по 2-му округу Мглинского уезда (с 1896), депутата Мглинской городской думы (1893–1906).

Семья Иоанна Михайловича Андреевского. Верхний ряд: на руках Сергей, Петр, Иван, Евгения; в центре Таирова Александра и Иван Михайлович; нижний ряд: Евлампий, Митрофан, Михаил; сидит Александр ?. фото 1895 г.

Иоанн Андреевский (нижний ряд, слева) со святом прот. Герасимом Смоличевым, сыновьями Петром (слева), Евлампием и невестками, ок. 1908 г.

Его занятия любили дети. Так, в 1896 г. по первому объявлению о приходе желающих в церковно-приходскую школу г. Мглина пришло столько детей, что их буквально негде было посадить³⁰.

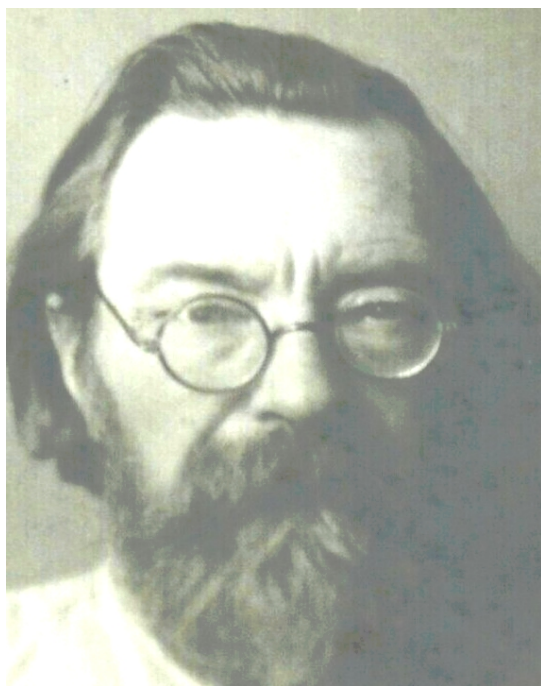
Старший сын Ивана Михайловича, Иван, получив духовное образование тоже стал священнослужителем. Был женат на Ефросинье Андреевне (* 1884), имел сына Леонтия (* 1907), который работал агрономом в одном из районов Московской области.

В 1901-1902 годах Иван Иванович был выбран уездным наблюдателем от Мглинского уезда. 17 ноября 1903 года утвержден в должности законоучителя Троицкой церкви села Пакули Черниговской уезда. Служил там до 1904 г. 7 мая 1904 года переведен служить в храм во имя Великомученика Георгия Победоносца села Шумарово и прослужил в нем до революции³¹. 11 сентября 1904 года определен законоучителем Шумаровского народного училища и заведующим Шумаровской церковно-приходской женской школы.

³⁰ Черниговские епархиальные ведомости, № 8, 1896. .

³¹ Черниговские епархиальные известия, № 11, 1904.

В 1917 г. отказался служить священником и устроился работать секретарем уездной продовольственной управы в г. Мглине. В 1922 г. Иван Иванович «уклонился в обновленческий раскол» и снова стал служить священником. В продолжение многих лет он был секретарем благочинного И.А. Короткевича, руководителем духовенства Мглинского и Суражского районов. В 1931 г. служил священником одной из церквей г. Мглина.

Иван Иванович Андреевский

Иван Михайлович Андреевский

В 1933 г. находился под следствием по подозрению в хищении церковных ценностей, по суду был оправдан. 8 октября 1936 г. ему было предъявлено обвинение в том, что «является одним из организаторов и руководителей контрреволюционной организации»³². На момент ареста проживал в г. Мглине.

25 мая 1937 года обвинялся в том, что «1) с 1933 года был одним из организаторов на территории восьми районов Западной области контрреволюционную повстанческо-диверсионную организацию. 2) с целью поднять восстание против Советской власти и совершения диверсионных актов на железнодорожном транспорте и в тылу Красной армии в момент войны против СССР. 3) Имел непосредственную связь с белоэмигрантами. Сообщал им за границу клеветнические сведения...»³³

10 августа 1937 г. Тройкой УНКВД по Западной области приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, реабилитирован 5 ноября 1968 г.

Начиная с 1912 г. вторым священником Георгиевской церкви села стал Чернышев Александр, переведен в сан из псаломщиков этой же церкви.

³² Архив УФСБ РФ по Брянской обл., арх.-уг. Д. 9766-П, 1930 г.

³³ Архив УФСБ РФ по Брянской обл., арх.-уг. Д. 9447-П, 1937 г.

Чернышев служил священником церкви до своей смерти в 1920 году. Имел сына Александра, родившегося в с. Шумарово в 1893 г. Александр Александрович по окончании сельской школы поступил в Стародубское духовное училище, а затем в Черниговскую духовную семинарию. В 1915 г. был призван в 55 пехотный полк российской армии, где пробыл рядовым до февраля 1918 года. Когда служил в армии закончил фельдшерские курсы. После демобилизации прибыл домой в Шумарово, но уже в августе 1918 г. был призван в Красную армию, где служил медфельдшером в прифронтовой части 664 сводного эвакуационного госпиталя в качестве лекаря. Был уволен в сентябре 1920 года. По желанию жителей Шумарова переехал в село и приступил к службе священника в церкви, вместо умершего отца. С 1926 г. Александр Александрович, а также и приход придерживались обновленческой ориентации³⁴.

Был женат на Чернышевой Ольге Антоновне (* 1892). В их семье родилось трое детей: сын Алексей (* 1923) и две дочери – Наталья (* 1921) и Нина (* 1925). Семья Чернышева имела дом с садом в с. Шумарово на Рыжовке.

13 сентября 1932 года Александру Александровичу и еще 7 человек было предъявлено обвинение в том, что *«являясь активными церковниками – лишенцами и будучи антисоветски настроенными, под руководством попа Чернышова организовались в антисоветскую группировку, проводили антисоветскую агитацию среди бедняков села Шумарово, используя при этом религиозные предрассудки масс, прикрывая свою агитацию «словом Божьим» неоднократно провоцировали крестьян на массовые выступления и наконец, организовали массовое выступление женщин против местного колхоза»*³⁵.

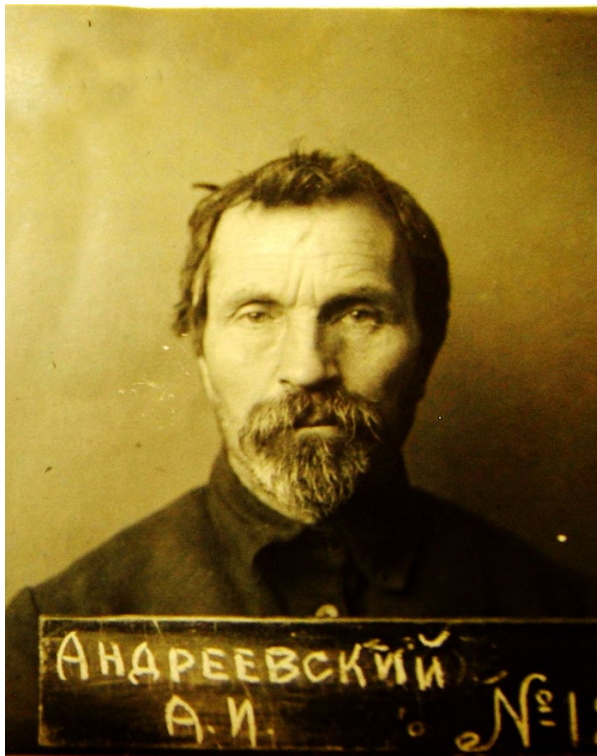
20 ноября 1932 года на заседании Особой тройки ПП ОГПУ Западной области приговорен к ссылке в Северный край на 3 года. Дальнейшая судьба Александра Александровича неизвестна.

В 1933 г. в приход с. Шумарово из Луговца был переведен священник Александр Иванович Андреевский, остававшийся священником церкви до ее закрытия в 1935 г. Александр Иванович родился 15 августа 1884 г. в семье священника в с. Осколково Шумаровской волости.

Отец – Андреевский Иван Михайлович (* 1856 – † не позднее 1931), мать – Андреевская (Гаирова) Александра (* ок. 1859 – † не ранее 1911). В 1912 году он закончил Черниговскую духовную семинарию. С этого же года начал службу в Черниговской и Нежинской епархии.

³⁴ Архив УФСБ РФ по Брянской обл., арх.-уг. Д. 10662-П.

³⁵ Архив УФСБ РФ по Брянской обл., арх.-уг. Д. 10662-П.

Александр Иванович Андреевский, 1936 г.

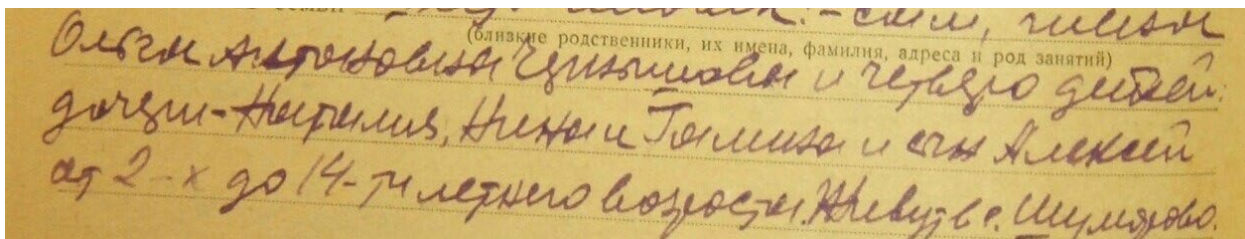
Александр Иванович с женой, ок. 1912

На фото, сделанного в Чернигове, вероятно, после окончания семинарии в 1912 г., он стоит рядом со своей женой. С 1923 по 1930 г. служил священником в г. Глухове. В 1930 г. Александр Иванович направлен на служение в храм во имя Николая Чудотворца с. Луговец, где прослужил до 1933 года и был назначен настоятелем в церковь с. Шумарово. Придерживался обновленческой ориентации³⁶.

По свидетельству старожилов села Александр Иванович прибыл из Луговца в Шумарово один, без жены и детей. Возможно, что его жена до 1933 г. не дожила. Он поселился в доме вдовы Чернышевой Ольги Антоновны, имевшей троих своих детей: Алексея, Наталию и Нину. При совместном проживании в одном доме у Ольги Чернышевой и Александра Ивановича, вероятнее всего вне брака, родилась дочь Галя, которой на момент ареста Александра Андреевского в 1936 г. было около полутора лет. До ареста Александра Ивановича Ольга Антоновна и все ее дети жили вместе. Алексей позднее женился, а судьба Наталии неизвестна.

Этот факт подтверждает фрагмент протокола допроса Александра Ивановича от 1936 г., в котором указано, что с ним жили Ольга Антоновна, ее три дочери и сын Алексей. Указан и возраст ее младшей дочери Галины, которой во время допроса в 1936 г. было около двух лет.

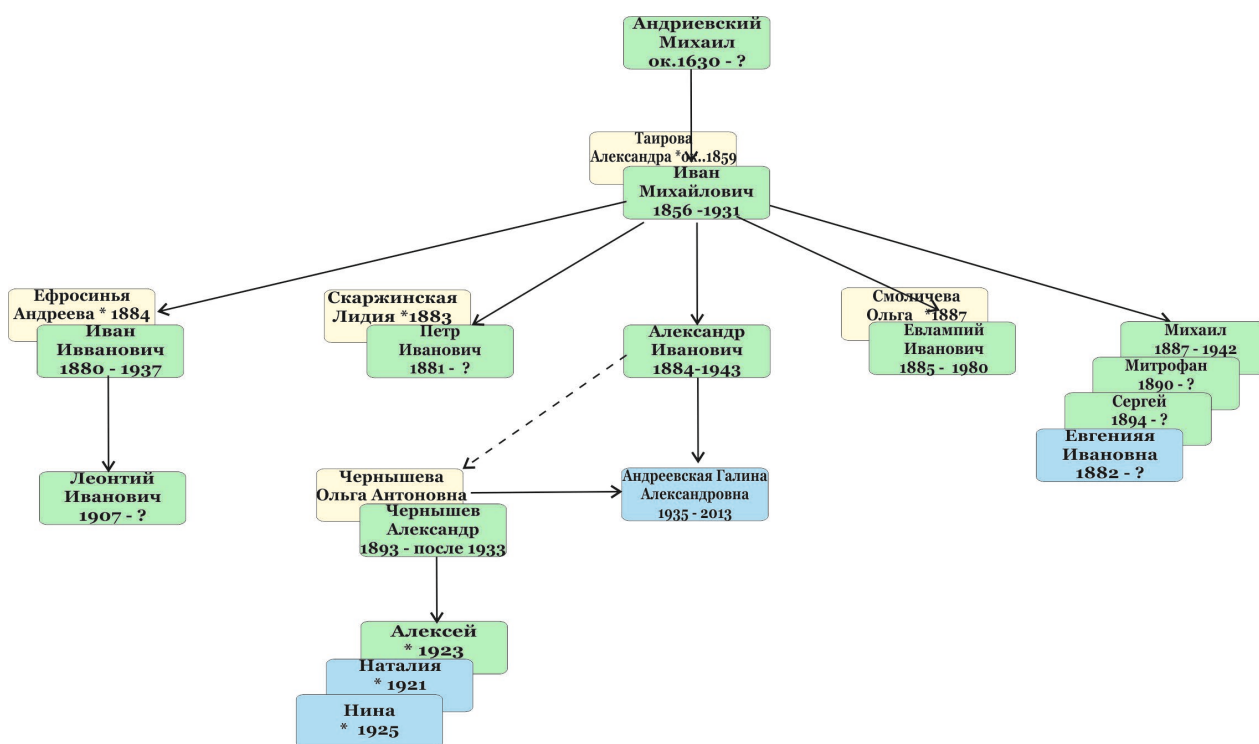
³⁶ Андреевский Александр Иванович - Биографическая справка. // Сайт отдела агнологии Брянской Епархии. <http://repres.bryansk-eparhia.ru/person/3/page-6/>

Фрагмент протокола допроса Александра Ивановича в 1936 г.

В период с 6 ноября 1936 по 15 мая 1937 г. Александр Иванович находился в заключении в тюрьме г. Смоленска. 15 мая 1937 он осужден специальной коллегией суда Западной обл. на 10 лет лишения свободы. Александр Иванович умер 29 марта 1943 г. в исправительном трудовом лагере Унжлаг.

Чернышева Ольга Антоновна в декабре 1937 г., то есть спустя всего один год, также была арестована и осуждена на 8 лет, реабилитирована в 1959 г.³⁷. Малолетние Алексей, Наталия, Нина и Галя остались одни. В 1943 г. при отступлении немцы подожгли село, многие дома сгорели, в том числе и дом, где продолжали жить дети Ольги Антоновны.

Родословное древо священников семейства Андреевских

После войны мой отец построил рядом с бывшей усадьбой священника Чернышева новый дом, в который мы переехали из Рудни в 1949 г. Тогда только

³⁷ Жертвы политического террора в СССР. Подготовительные материалы к Книге памяти Брянской обл. [https://ru.openlist.wiki/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%B0_%D0%9E%D0%BB%D1%8C%D0%B3%D0%B0_%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0_\(1892\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%B0_%D0%9E%D0%BB%D1%8C%D0%B3%D0%B0_%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0_(1892))

Нина и Галя жили рядом с нами в небольшой хате, очевидно, построенной из остатков сгоревшего во время войны дома священника Чернышева.

Я хорошо помню их обеих и даже часто бывал в их хате. Помню, что Нина была грамотной, писала стихи. Судьба ее сложилась трагически – она постоянно ссорилась с бригадиром колхоза, ее признали психически невменяемой и поместили в психиатрическую больницу г. Брянска. Галину же родственники по линии отца Андреевского пригласили к себе в Киев, где она и умерла в 2013 г.

Дом, построенный Ломако Иваном на Рыжовке после войны, справа хата где после войны жили Чернышева Нина и Андреевская Галя, ок. 1960 г.

